

«Делай то, что говоришь!»

Глава комитета по подготовке и проведению Всемирной Зимней Универсиады 2017 Асет Абдуалиев о самом главном качестве, которое помогает стать успешным в Казахстане, социальном лифте, и об истории как обычный парень из региона стал самым молодым сотрудником Администрации Президента.

- Асет, у вас за спиной КТЛ, учеба за рубежом, то есть уже изначально вы осознано понимали необходимость хорошего образования. Расскажите, каким был для вас опыт студенчества и учебы за рубежом?

- Я поступил в казахско-турецкий лицей после 6 класса, и конечно, сложно представить, что семипалатинский школьник что-то там особенное планировал. Наверное, было просто наитие. Помню, когда к нам в школу пришли преподаватели лицей, я был сильно поражен тем, что они свободно общались между собой как на турецком, так и на английском языках. Именно это желание - свободно говорить на 2 иностранных языках подвигло меня подать документы в лицей. И как многие знают, в лицее очень большое внимание уделяется изучению языков и созданию особенного community, атмосферы, где главными достижениями считаются не статус родителей, деньги, а твои интеллектуальные достижения. Я учился до 11 класса там, где был создан культ учебы. Этот дух и тот связи, которые есть у лицей по всему миру рождали у всех желание учиться дальше в зарубежных университетах - кто-то хотел в Турции, кто-то в России. В то время у программы «Болашак» не было стипендий на бакалавриат.

Соответственно мы готовились к TOEFL уже в 10 классе, чтобы дальше поступить в хороший вуз. Я поступил в «Евразийский университет им.Гумилева» на очень конкурентную специальность «Международное право».

На 3 курсе я уехал в Америку по программе обмена студентов в Южную Каролину. Я всем говорю, что я учился в настоящей Америке. Ведь Америка – это не Нью-Йорк, Сан-Франциско, и не Лос-Анжелес. Америка – это как раз тот город, в котором я учился – город одноэтажных домов в очень религиозном штате. Во время учебы в Америке я понял, что такое учиться в «плавильном котле», в котором очень много студентов из разных стран, с разными культурами и где очень развито свободомыслие.

По возвращению, я закончил с красным дипломом Евразийский университет и начал работать в Администрации Президента. Я, наверное, был самым молодым сотрудником в АП - мне был 21 год. И меня часто все спрашивали: а чей ты родственник? Приходилось отвечать: «Моя фамилия слишком неизвестна, чтобы ее называть» (смеется – прим.автора).

На самом деле, нет никакого родства, я попал на государственную службу благодаря стечению обстоятельств – я знал хорошо языки, учился в Америке, был активным в социальной жизни.

Моя работа заключалась в том, что мы готовили аналитические записки, делали аналитику, готовили выступления. Проработав около года в администрации президента я подал документы на получение стипендии Chevening от Британского Совета.

- Получить эту стипендию не просто...

- Верно, это очень конкурентная стипендия, в то время выделялось всего 5 грантов на Казахстан и Кыргызстан. Соответственно, нужно было очень серьезно обосновать свою кандидатуру. Я не подавал в Оксфорд или Кембридж, мне очень понравился университет Данди, в котором есть центр, специализирующийся на политике в сфере нефти и газа. Там я получил магистра права, выбрав

специальность «Управление природными ресурсами». Мне было интересно изучить как с помощью богатств и ресурсов, которыми обладает страна направить это в правильное русло, на развитие.

- Что вам дала магистратура в Британии, помимо знаний?

- В Великобритании никто за тобой не бежит и не говорит: «приходи на лекции, делай то, делай это». У вас нет никакого смотрящего, всем все равно, пришел ты на пару или нет, ты заплатил деньги – это твоя личная ответственность. Меня сильно удивило, когда в лекционном зале преподаватель не делал переключку студентов.

Тоже самое со списком рекомендуемой литературы – хочешь читай, хочешь нет. Все что дается там – так или иначе помогает понять предмет, я начал больше готовиться самостоятельно и это отличает образование в Британии. Наш вуз был в Шотландии, недалеко от Абердина – нефтяной столицы Европы, и мы очень сильно взаимодействовали с нефтяными компаниями. Мы много встречались с руководителями нефтяных и добывающих компаний, их HR директорами и это дает много полезных и нужных знакомств.

Многие под образованием подразумевают учебники, на самом деле – это комплексная система. Это знания, опыт, связи, поэтому очень важно стремиться поступить в хороший университет, потому что знания могут забываться, и остаются только личные навыки мышления, навыки работы, друзья, которые помогают тебе расти.

Могу точно сказать, что образование – это лучший социальный лифт. К примеру, я из простой семьи, без всяких родственников, и единственное, что помогло мне продвинуться в обществе – это образование. Еще я понял, благодаря глобализации ни я, ни вы ничем не отличаетесь от нашего поколения в Америке или в Англии. Мы где-то даже их превосходим, ведь у нас более жесткие условия для роста.

Магистратура длилась 1 год, после чего я прошел стажировку в штаб-квартире «Шеврона», в Сан-Рамоне. 3 месячная стажировка позволила посмотреть, как работает одна из крупнейших нефтяных компаний в мире. Неудивительно, что в конце обучения у меня уже было несколько предложений работы из крупных зарубежных компаний, но я выбрал вернуться в Казахстан.

Причина, как бы это громко не звучало, в том, что я хотел работать в своей стране. Я чувствовал, что я могу дать добавочную стоимость.

- Сейчас вы руководитель комитета по подготовке и проведению всемирной зимней универсиады 2017 в Алматы. Каким был ваш опыт до этой позиции?

- Я вернулся в Администрацию Президента в 2008 году, пришел прямо в самый разгар «шторма», ведь это было кризисное время и попал в группу, которая занималась вопросами нефтегаза и строительства.

Было очень тяжелое время, потому что ни у кого не было готовых решений как бороться с кризисом, и я приобрел уникальный опыт того, как принимаются такого рода решения и как они даются. Я снимаю шляпу перед теми, кто участвовал день и ночь в этом процессе, потому что такие вызовы, которые появились в 2008 году, я считаю государство приняло достойно.

После АП, я принял решение поработать в частном секторе – мне сделали предложение о работе в арабской строительской компании, которая входит в топ-10 мировых компаний, а в Казахстане она занималась строительством нефтегазового завода на Карабатане.

Это был интересный опыт, потому что в частном бизнесе ты работаешь на результат и там нет никаких отвлекающих факторов, тебе даются все необходимые ресурсы и минимум бюрократии. Если сравнивать этот опыт с предыдущим, то на государственной службе сложно ориентироваться на результат, поскольку там больше ориентации на процесс - есть свои ограничения. Поэтому я очень сильно уважаю людей на госслужбе, у которых что-то получается реально реализовать, то есть тех, которые могут взять проект, реализовать его до конца и закрепить его, чтобы после их ухода проект остался.

Через 2 года меня пригласили на позицию вице-президента в центр международных программ «Болашак». В ЦМП я занимался вопросами приема, обучения, администрирования всеми зарубежными офисами. Нужно было правильно выстроить весь процесс и наша команда смогла внедрить систему сдачи документов электронно через ЦОНЫ и e-gov, и мы также переориентировали «Болашак» на профессиональную подготовку.

Мы посмотрели, что по стоимости подготовить одного бакалавра стоит столько же сколько 3-4 магистров либо 2-3 докторов PHD. Соответственно, экономическая выгода от докторов и магистров намного выше и более того, открылся Назарбаев Университет, где можно пройти бакалавриат.

Через 2,5 года работы в Центре «Болашак» меня пригласили в партию НурОтан директором высшей партийной школы, которую нужно было сделать современной. Мы назвали ее Школой политического менеджмента и переориентировали ее на тренинговые курсы. Одно из достижений – это вывод школы на самофинансирование. От нас этого не ожидали, но мы сэкономили бюджет, и привозили очень хороших тренеров, поскольку нашли свою нишу. Через коммерческие тренинги мы закрывали расходы на проведение тренингов для членов партии. Мы также приложили все усилия, чтобы государственные организации были более активными в социальных сетях, поскольку сложилась интересная ситуация, когда на предыдущих выборах НурОтан стал лидером в офлайне, а лидером в онлайн стала коммунистическая партия.

Мы сделали упор на соцсети и сейчас многие акиматы, парламентарии уже в твиттере, ведут трансляции в перископе, то есть мы дали возможность всем получать обратную связь от населения и общаться без посредников.

3 месяца назад я стал главой Администрации по проведению Всемирной Зимней Универсиады 2017 в Алматы.

Могу сказать, что это очень важный проект – ведь это самые большие мультиспортивные соревнования за всю историю Казахстана. Они больше чем Азиатские игры, в таблице о рангах они заявляются вторыми после Зимних Олимпийских игр. Все участники – это профессиональные спортсмены, будущие либо действующие олимпийские чемпионы, либо призеры. Отличие в том, что есть ограничение по возрасту до 28 лет и спортсмены должны быть студентами университетов. Важно понимать, что соревнование будет среди сборных, а не между университетами. В течение 10 дней Казахстан и Алматы в частности получит телеаудиторию в 1 млрд. человек, которые будут смотреть соревнования по крупнейшим телеканалам на всех континентах.

- Расскажите о том, как выглядит ваш рабочий день в качестве главы комитета? Чем вы конкретно занимаетесь, насколько у вас большая команда и какие цели перед ней стоят?

- Я пришел работать в очень непростое время. Идет корректировка курса, а у нас много расходов в иностранной валюте. Естественно, мы увидели необходимость экономии и первое что мы сделали с командой, когда зашли в проект 3 месяца назад – мы пересмотрели бюджет и сократили его в 2 раза. Если раньше он был порядка 33 млрд. тенге, сейчас мы сократили в тенговом эквиваленте бюджет в 2 раза, а в долларовом он уменьшился в 4 раза. Сейчас бюджет Универсиады - 50 млн. долларов.

Мы работаем без выходных, без праздников. Утро начинается с 7-8 утра с посещения строящихся объектов, затем практически ежедневно мы совместно работаем с контрагентами – это акимат города и также с курирующими событие людьми в правительстве, в частности, с Даригой Нурсултановной.

Также есть работа с международной федерацией. Заканчивается день в 9-10 вечера, потому что у нас большая разница по времени.

- Сколько человек в команде комитета?

- Сейчас порядка 100 человек, но в течение года нам нужно набрать еще 150 человек. И мы заинтересованы в сотрудничестве с HiPO, потому что нам важно набрать людей-профессионалов, которые хотят получить уникальный шанс поработать на одном из крупнейших спортивных проектов. Это однозначно придаст значимость в резюме.

- С какими сложностями вы сталкиваетесь помимо нехватки кадров и экономии бюджета?

- Есть много факторов, которые меня беспокоят. К примеру, это отсутствие снега. Важно не просто наличия снега, а должен быть микс искусственного и натурального снега, есть свои требования к снежному покрову. Это все налагает большие вызовы. Могу сказать, что мы готовимся к любым природным вызовам.

- Многие не видят ценности таких событий, поскольку они мало касаются жизни горожан. Хотя, если дать возможность локальному бизнесу и жителям выгоды, это мероприятие пройдет лучше. Как вы думаете привлекать сообщество и жителей города к проекту?

- Многие задают вопрос, зачем нужна Универсиада. Давайте посмотрим на плюсы: во-первых, это одна из контр циклических мер по поддержанию экономики. Сейчас проект инвестирует в развитие инфраструктуры, строятся ледовый дворец на 3 тысячи человек, ледовая арена на 12 тысяч человек, олимпийская деревня на 5 тысяч человек. Загружено производство строительных материалов, есть рабочие места. Только на строительстве объектов задействовано порядка 50 тысяч человек, а это порядка 200 тысяч семей имеют доход. Более 50 процентов всех работ и услуг должны предоставляться казахстанскими компаниями, то есть они работают на экономику региона и развивают локальный бизнес.

Во-вторых, мы не строим объекты, которые будут потом не нужны, все будет дальше использоваться жителями города. Это очень важно. После универсиады, которая продлится всего 10 дней, мы получим legacy (наследие).

Что останется? Мы модернизируем практически все спортивные объекты в городе, где будут внедрены международные стандарты. Будут 3 новых объекта, где будут открыты секции зимних видов спорта. К примеру, ледовая арена на 12 тысяч будет построена так, что ледовое покрытие в течение суток можно изменить на твердое для волейбола, баскетбола, тенниса и концертов и тд.

Атлетическая деревня на 5 тысяч человек после универсиады превратится в новый микрорайон, который будет использоваться под арендное жилье для преподавателей, студенческих общежитий. Все это достанется людям по приемлемой стоимости.

Наша цель – получить синергию: в сложное экономическое время мы создаем рабочие места в Алматы, во-вторых, оставляем инфраструктуру жителям и привлекаем спортивных туристов.

Мы понимаем, что время 100 процентного финансирования со стороны государства прошло, поэтому хотим максимально привлечь бизнес к государственно-частному партнерству. В качестве примера – зачем покупать машины на универсиаду, когда можно закупить транспортные услуги у служб такси, автопарков и т.д.

Еще пример проблемы, которую мы хотим решить совместно с бизнесом и жителями. В Алматы всего 12 тысяч гостиничных номеров различного типа, начиная от Ritz и заканчивая хостелами. То есть мы не сможем поместить всех приезжающих туристов и гостей. Поэтому мы хотим очень активно сотрудничать с местными компаниями, со всеми сервисами, с помощью которых алматинцы были бы готовы сдать квартиры и даже комнаты для туристов. Это очень увлекательно для туристов – ты взаимодействуешь с местными жителями и это очень классный опыт для всех – ведь сейчас весь мир делится своими квартирами и комнатами и зарабатывает на этом. Это экономика разделения и алматинцы могут участвовать в этом.

Почему это интересно бизнесу? К примеру, есть дорогие системы билетирования, мы не хотим их покупать, ведь есть такие сервисы как «Тикетон» и другие онлайн компании, которые могут стать партнерами и поставить свои системы сканирования на турникетах. Если они это сделают, то смогут зарабатывать в дальнейшем на продаже билетов на все последующие соревнования, которые будут проводиться на этих объектах. И наша задача – помочь развить им свой бизнес.

Мы также готовы работать с сервисом HiPO, поскольку к нам приходят рекрутинговые компании и говорят: «Мы хотим получить 15 процентов от зарплаты тех, кого мы найдем». Зачем? Если есть новые форматы и нам нравится ваш сервис, ведь вы можете набрать нам команду и, к примеру,

также волонтеров. Почему бы нет?

Поэтому я бы хотел призвать весь бизнес и те компании, которые хотят развивать свой бизнес – встретится с нами, сделать свои предложения и мы с удовольствием и большим вниманием рассмотрим их. Можно обращаться прямо ко мне напрямую.

- Сколько времени осталось до церемонии открытия?

- 29 января 2017 состоится церемония открытия Универсиады, то есть остался ровно год. И мы уже готовимся к мероприятию через проведение тестовых соревнований. В течение 2016 года на объектах будут соревнования по прыжкам с трамплина, пройдет международный чемпионат по хоккею, керлингу, фигурному катанию. Они позволят протестировать все наши системы готовности.

- В каких еще направлениях работает ваша команда?

- К примеру, в эти дни мы будем заниматься инспекцией всех ресторанов и гостиниц Алматы. Мы включим в свой рекомендательный список только те места, где говорят на английском, где есть POS-терминалы, где есть интернет и качество сервиса, чтобы затем рекомендовать их всем туристам.

Соответственно, такие места получают приток новых клиентов, не только иностранных, но и отечественных. Мы хотим в целом понять качество сервиса в Алматы, ведь сейчас в мире конкуренция за туристов идет не между странами, а между городами. Сейчас общего между Шанхаем и Алматы больше, нежели между Китаем и Казахстаном.

Поэтому мы будем обучать полицейских, работников коммунальных служб, водителей автотранспорта базовому английскому языку. Причем абсолютно бесплатно. Мы договорились с крупнейшими вузами Казахстана и они выделяют свои кафедры, чтобы обучить представителей городских общественных сервисов английскому языку, чтобы все могли понимать и отвечать на базовые вопросы. Так мы хотим поднять наш Алматы на более качественный сервисный, туристический, инфраструктурный уровень, чтобы сделать его более привлекательным для всех, в том числе и для самих жителей.

- Назовите один навык, который нам нужно всем улучшить, чтобы профессионально расти?

- Самый главный навык для любого – это «do what you say», то есть сделай то, что сказал. Это самый большой фактор, который поможет любому стать успешным. Мне кажется, по крайней мере, я вижу много таких людей в Фейсбуке, которые говорят, говорят, говорят, но в конце концов нет никакого конструктива и дел. У казахов есть выражение – дела не должны расходиться с делом. И нужно ориентироваться на результат. На самом деле очень много людей думают, что процесс – это уже результат. Я так не считаю.